

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ДИПЛОМАТОВ И ПЕРЕВОДЧИКОВ ДЛЯ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА В XVII ВЕКЕ*

Аннотация: В статье предлагается исторический обзор профессиональной иноязычной подготовки русских государственных чиновников, в частности – служителей Посольского приказа в XVII веке. Автор объясняет, как государственная внешняя политика влияла на развитие образования, в частности, на изучение иностранных языков, и рассматривает вопросы организации преподавания иностранных языков: подбора педагогических кадров, отбора учебных материалов и методики обучения.

Ключевые слова: языковое образование, латинская и греческая школа, Чудовское училище, Типографская школа, Славяно-греко-латинская Академия, учебники грамматики, подстрочный перевод, сократический метод, азбуковники.

Образование является одной из непреходящих ценностей. В разные века, исходя из государственных потребностей, по-разному определялись цели и содержание образования. В свою очередь, уровень развития образования во многом определял как политико-экономическое, так и социо-культурное развитие страны. Неотъемлемой частью современного образования является языковое образование. Однако и несколько веков назад изучению иностранных языков в России придавалось большое значение. Люди, знающие иностранные языки, были необходимы для государственной службы, в первую очередь – для дипломатической службы. Рассмотрим, как осуществлялась языковая подготовка дипломатов и переводчиков в России в XVII веке.

В XVII веке Адам Олеарий, ученый, дипломат и путешественник, писал о жителях государства Московского: «В настоящее время они ... хотят заставить свою молодежь изучать греческий и латинский языки. ... У них нет недостатка в хороших головах для учения. Между ними встречаются люди весьма талантливые, одаренные хорошим разумом и памятью» [8, 440-441]. Настоящим прорывом в области образования, в частности – языкового образования, явился XVII век. Этому способствовало расширение политических, экономических и культурных связей Русского государства с зарубежными странами. Знание иностранного языка приобрело практическое значение. Некоторые юноши выезжали за границу для изучения иностранных языков и получения высшего образования. Другие обучались на дому, а также во вновь открывавшихся школах и училищах.

В 1601-1603 годах правительство Бориса Годунова послало большую группу боярских сыновей в Англию, Францию и Любек для изучения иностранных языков и других наук. (Разные источники приводят разное количество русских студентов – от 15 до 18 человек.) В конце 1602 года московское правительство поручило английскому купцу Джону Мерику сопровождать в Лондон Никифора Григорьева, Софона Кожухова, Казарина Давыдова и Федора Костомарова, которые направлялись в английские колледжи и университеты для изучения иностранных языков и других наук. Через десять лет государство попыталось вернуть своих молодых ученых, но безуспешно: четыре человека были «в аглинской земле задержаны неволею», а Никифор Олферьев отступился от православной веры и стал англиканским пастором [2, 20].

В 1603 пять русских учеников были посланы в Любек, где они должны были учиться в школе немецкому, латинскому и другим языкам. Однако через три года выяснилось, что двое из этих молодых людей убежали от учителей. По сообщению представителей городской администрации Любека, русские ученики отличались плохой дисциплиной и были неприлежны. Неизвестно, присланы ли были они обратно. Неизвестно также, что стало с теми, кто был послан во Францию – их следы затерялись. А.В. Арсеньев отмечает, что «изо всех посланных в Борисово время молодых людей за границу, воротился только один, ... да и то неизвестно – который» [2, 20].

После периода Смуты, которая высветила необходимость развития науки и образования, в Москве было предпринято несколько безуспешных попыток организовать школу с изучением греческого языка. В 1649 году в Москву прибыл старец Арсений Грек, о котором пишет Адам Олеарий: «Они (русские) уже устроили, рядом с дворцом патриарха, латинскую и греческую школу, находящуюся под наблюдением и управлением грека Арсения» [6, 441].

В XVII в Москве было уже много иностранцев, которых приглашали частными учителями в дома зажиточных горожан. Довольно много было учителей – выходцев из Польши и Белоруссии, которые

* © Воевода Е.В.

преподавали польский язык и латынь, что способствовало распространению не только западноевропейских, но и католических идей среди русской знати. Было также немало западнорусских и южнорусских ученых, которые внесли большой вклад в развитие образования, в том числе языкового образования, в Московском государстве: Арсений Сатановский, Епифаний Славинецкий, Дамаскин Птицкий, Симеон Полоцкий и другие. Н.Г. Савич считает, что при Андреевском монастыре при содействии Ртищева была открыта школа (1646?), в которой преподавали киевские ученые. В 1649 году трое учеников этой школы – И. Озеров, П. Зеркальников, Л. Голосов – хлопотали о возможности ехать «доучиваться» в Киев [7, 41]. О Л. Голосове известно, что он сначала был подьячим Поместного приказа, на учебу был направлен уже из Разрядного приказа, овладел латинским языком и вернулся в Разрядный приказ. В 1669 году Л. Голосов стал думным дьяком Посольского приказа. Известно также, что в 50-е и 60-е годы XVII века Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий преподавали в Чудовском училище (при Чудовом монастыре), которое возглавлял Епифаний Славинецкий. В училище, помимо других предметов, обучали греческому языку и большое внимание уделяли переводу. В период работы в Чудовском училище Епифаний Славинецкий составил Греко-славянский Лексикон, который служил учебным материалом.

Во второй половине XVII века подготовка специалистов для государственной службы, в том числе для Посольского приказа приняла более целенаправленный характер. Посольский приказ состоял из основных служащих (приказных судей, подьячих) и вспомогательных служащих (переводчиков, толмачей, золотописцев, приставов). Подьячие вели переписку по-русски, а переводчики занимались письменными переводами. Тем не менее, знание иностранных языков было весьма желательным и для подьячих, если они хотели продвинуться по служебной лестнице. С 1645 года по 1682 год в приказе служили 32 судьи (дьяка), 162 подьячих, 84 переводчика и 185 толмачей. Каждый толмач знал не меньше двух языков и, поступая на службу, сдавал экзамен по иностранному языку одному из переводчиков. Количество переводчиков и толмачей постоянно менялось в зависимости от необходимости иметь специалистов с тем или иным языком. Выбор языков определялся политическими интересами Московского государства. Во второй половине XVII века Посольский приказ имел специалистов по 21 языку: латинскому, греческому, древнегреческому (эллиническому), английскому, немецкому, цесарскому (южно-немецкому), французскому, датскому, голландскому, шведскому, белорусскому, польскому, валашскому, венгерскому, грузинскому, калмыцкому, татарскому, турецкому, персидскому, арабскому, монгольскому [3, 10]. Многие переводчики и толмачи приобретали знание языков в плену. Были, однако, специалисты, которые выучивали иностранные языки во время деловых поездок за рубеж. Ярким примером может служить Алмаз Иванов, дьяк Посольского приказа, которого упоминает Адам Олеарий, говоря, что он в молодости посетил Персию и Турцию и так хорошо изучил языки этих стран, что теперь может свободно общаться на них. Следует отметить, что восточным языкам в Москве не учили. Из западных иностранных языков наиболее востребованными для Посольского приказа в XVII веке были латинский, польский и немецкий. Латынь, как и прежде, оставалась языком международной дипломатии.

Для подготовки кадров в ученики к подьячим Посольского приказа определяли молодых людей и подростков, которых обучали иностранным языкам и специфике работы в Приказе. В 1653 году учеником переводчика в Посольский приказ был определен подьячий Новгородской чети Лихвинцов для обучения польскому языку и грамоте. Эта формулировка предполагала не только обучение «разговору», но также обучение письму, чтению на иностранном языке и переводу, т.е. всем тем речевым навыкам, которые определяет современная методика.

Были и целевые направления в московские учебные заведения. В 1665 г. четверо молодых подьячих (Сильвестр Медведев, Семен и Илья Казанцы, Василий Репский) были направлены в только что открывшуюся школу при Спасском монастыре за Иконным рядом для обучения латинскому языку и грамматике. Для школы было построено специальное здание. Обучал молодых подьячих приехавший в 1663 г. (1664 г.?) году в Москву выпускник Киево-Могилянской Академии Симеон Полоцкий – ученый монах и педагог. А. Галкин считает, что С. Полоцкий преподавал своим ученикам, в основном, латынь, так как именно это определялось требованиями Посольского приказа, где они должны были работать позже [4, 24]. Школа просуществовала, по-видимому, до 1668 года, когда трое подьячих были посланы в Курляндию для практики латинского и польского языков. С. Медведев приобрел там несколько книг на немецком языке, что говорит о том, что он, возможно, изучал в Курляндии немецкий язык. Характерной особенностью всех перечисленных школ было их целевое и, в то же время, временное существование: они открывались для определенных целей и прекращали свое существование, когда эта цель была достигнута, а иногда и раньше.

В 1681 г. была открыта Типографская школа – первая внесловная школа с преподаванием греческого языка, которая готовила переводчиков для Печатного двора и Посольского приказа. В 1687 году на базе Типографской школы было открыто первое высшее учебное заведение – Славяно-гре-

ко-латинская Академия, в которую принимали учеников всех сословий и без ограничения возраста. Преподавателями в новом учебном заведении были греки братья Иоаникий и Софроний Лихуды. Преподавание «свободных наук» велось на греческом и латинском языках: грамматику и пиитику преподавали на греческом языке, а логику, риторику и физику – на греческом и латинском. Обучение языкам в Академии было настолько хорошо организовано, что через три года учащиеся уже не только читали и говорили, но и переводили книги на русский язык.

Учебные пособия, использовавшиеся в процессе обучения, были составлены самими братьями Лихудами. Особого внимания заслуживают учебники грамматики, поскольку именно они вводили учащихся в мир иностранных языков. Это были «Краткая греческая грамматика», «Пространная греческая грамматика» в двух частях и «Латинская грамматика» в трех частях. При написании первых двух учебников за основу была взята грамматика Константина Ласкаря. Однако учебники Лихудов методически были значительно выше базового оригинала: они предложили собственные объяснения правил и снабдили все правила примерами; для снятия трудностей в первой главе «Краткой греческой грамматики» был дан подстрочный перевод греческого текста на славянский язык. По сути своей это были не просто учебники грамматики, а комплексные языковые пособия, в которых также содержались элементарные сведения по фонетике и лексикологии. В «Латинской грамматике» Лихуды использовали опыт авторов аналогичных учебников, изданных в Италии и Греции. Планировалось написать этот учебник на четырех языках – латинском, греческом, славянском и грузинском. Однако в свет вышел только латинский вариант с параллельным греческим переводом первого тома. Особо следует отметить методические рекомендации для преподавателя и учащихся, содержащиеся в первой части.

Уволенные из Академии по доносу иерусалимского патриарха Досифея, братья Лихуды продолжали преподавать латинский и итальянский языки при типографии в Замоскворечье. В 1697 году, после заключения союза с Венецией против Турции, Петр I приказал представителям знати, приказного сословия и купцам посылать своих сыновей к Лихудам для обучения итальянскому языку. Многие выпускники Академии, Типографской и Патриаршей школ работали переводчиками в Посольском приказе и на Печатном дворе. И.Г. Савич сообщает, что один из 10 учеников, Моисей Арсеньев, в 1700 году был принят переводчиком в Посольский приказ. Знание иностранных языков проверял у него Николай Спафарий. До наших дней сохранился перевод итальянской грамоты, сделанный Арсеньевым и заключение Спафария, что, если молодой человек будет прилежно работать и учиться «у стариков», из него выйдет «совершенный переводчик» [7, 48]. Было немало случаев, когда, начав свою карьеру с переводчика, молодые люди дослуживались до весьма высокого положения. Примером может служить Петр Шафиров, который дослужился до чина тайного советника и стал первым в России вице-канцлером.

Во второй половине XVII века русские юноши ездили на учебу в Киев, Польшу, Францию, Италию, Голландию, Берлин, Пруссию, Саксонию. Эти поездки уже были инициированы самими русскими студентами или их семьями, хотя известны случаи посылки на учебу за границу за казенный счет. Подобные поездки стали особенно частыми в последние два десятилетия XVII века. В царствование Петра I целевых направлений на учебу за рубежом стало значительно больше.

Среди тех, кто старался дать своим детям хорошее образование особенно выделялись представители приказного сословия: дьяки, подьячие, переводчики. Они понимали, что знание иностранных языков и других наук давало возможность продвинуться по служебной лестнице. По ходатайству отцов – служащих Посольского приказа – за рубеж на учебу были отправлены П. Постников, П. Ларионов, братья Волковы и другие. Петр Постников, выпускник Славяно-греко-латинской академии, учился за казенный счет в Италии и в 1701 г. указом Петра I был определен в Аптекарский приказ с условием, что, когда в Посольском приказе возникнет необходимость, он будет переводить документы. Знал латинский, греческий, французский, итальянский и, вероятно, голландский языки. После получения образования в Европе Петр Ларионов, Григорий и Петр Волковы стали переводчиками Посольского приказа.

Для дипломатических поручений иногда использовали купцов, поскольку их профессиональная деятельность подразумевала знание иностранных языков. Иногда купцы выступали в роли дипкурьеров (Семен Блазнов), иногда – в роли посланников русского государя в отдаленные государства Средней Азии: Бухару, Хиву, Иран (Анисим Грибов), Индию (Семен Маленький). Однако чаще всего купцов приглашали выступать толмачами. Лучшие устные переводчики были в Новгороде, Пскове, Тихвине, Архангельске. В истории сохранилось имя холмогорца Вторко Леонтьева, хорошо переводившего с голландского языка на русский язык. Неудивительно, что как сами купцы, так и их дети стремились к изучению иностранных языков. В 1668 году в Москве по просьбе прихожан церкви Иоанна Богослова был открыт «гимнасион», в котором преподавали славянский, греческий и латинский языки.

В XVII веке появились новые учебные материалы – азбуковники, лексиконы, грамматики – как переводные, так и на иностранных языках. Азбуковники были известны с XIII века. Это были предшествен-

ники современных словарей и энциклопедий, которые содержали перевод и толкование иностранных слов, использовавшихся в русской книжной речи, а также включали комментарии культурологического характера. Исследования М.П. Алексеева и И.Г. Савича показывают, что азбуковники XVII века не только содержали иноязычные словари, но и использовались русскими непосредственно для изучения иностранных языков. В справочно-учебных материалах XVII века давалась транскрипция иностранных слов, написанная русскими буквами: это облегчало воспроизведение слов и их заучивание.

Учебной литературой, необходимой для изучения иностранных языков, главным образом, латинского и греческого, располагали не только учебные заведения, но и Посольский приказ и Патриаршая библиотека. Помимо того, в библиотеке Посольского приказа имелось большое число книг на иностранных языках, необходимых сотрудникам для работы. По описи 1673 года там значилось 112 иностранных печатных книг и 6 рукописей. На латинском языке была 81 книга, на польском – 17, на немецком – 9, на шведском – 3, на итальянском – 2, на голландском, польско-латинском, немецко-французском и белорусском – по одной [5, 60-61]. В библиотеке Посольского приказа и Патриаршей библиотеке имелись также учебная литература.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Государство способствовало профессиональной иноязычной подготовке государственных чиновников, в первую очередь, служащих Посольского приказа – подъячих и переводчиков. С этой целью молодых людей отправляли на учебу за рубеж. Первые зарубежные поездки не принесли успеха, поэтому правительство стало прибегать к услугам иностранных учителей в Москве.

- В первой половине века образование было распространено, в основном, среди знати и купцов. Они получили либо домашнее образование, либо выучили языки во время зарубежных поездок. Во второй половине века интерес к образованию и изучению иностранных языков возрос, что объяснялось расширяющимися международными и торговыми связями Московского государства со странами Европы.

- С середины XVII века начали открываться специальные школы и училища, в которых изучались иностранные языки. В качестве учителей привлекали иностранцев и выпускников южно- и западнорусских учебных заведений. Учебными материалами служили книги богословского и светского характера, как переводные, так и в оригинале, зарубежные и отечественные учебники грамматики, азбуковники и разговорники.

- В начале XVII века в Посольском приказе служили люди, чье знание иностранных языком было эмпирическим; к концу века подъячие и переводчики часто имели специальное языковое образование. Помимо международного языка дипломатии – латинского – многие переводчики и дипломаты владели новыми европейскими языками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеев М.П. Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века. Л., 1968. 156 с.
2. Арсеньев А.В. История послышки первых русских студентов за границу при Борисе Годунове. СПб., 1887. 20 с.
3. Беляков А.В. Служащие Посольского приказа второй трети XVII века. Автореферат дисс. к.и.н. М., 2001.
4. Галкин А. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. 97 с.
5. Кессельбреннер Г.Л. Известные дипломаты России: От Посольской избы до Коллегии иностранных дел: К 450-летию дипломатической службы России. / Предисловие А.В. Торкунова. М., 1999. 528 с.
6. Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. 496 с.
7. Савич Н.Г. Изучение иностранных языков русскими в XVII веке. // Сб. статей «Историографические проблемы русской культуры. АН СССР. Институт истории СССР. М., 1982. 209 с.

E. Voevoda

LINGUISTIC TRAINING OF DIPLOMATS AND INTERPRETERS FOR POSOLSKIY PRIKAZ IN THE 17TH CENTURY

Abstract: The article presents a research into the history of professional linguistic training of Russian state officials, diplomats and interpreters in particular. The author explains what factors influenced the choice of foreign languages which were vitally important for a diplomat in the 17th century Russia and gives a survey of the variety of linguistic educational establishments, commonly used methods of language teaching and teaching material.

Key words: language formation, Latin and Greek school, Chudovsky school, Typographical school, Slavjano-Greek-Latin Academy, grammar textbooks, interlinear translation, socratic method, azbukovnik.